

Монахи монастыря св. Арсения, конечно же, знали о св. Максиме, могила которого прославилось чудесными явлениями и исцелениями.

Как мы думаем, перенесение мощей св. Максима Исповедника из крепости Схимари в монастырь св. Арсения должно было произойти до ухода византийского гарнизона из этой крепости, по крайней мере, до занятия этой крепости мусульманами. Это могло случиться к началу VIII века, т. к. к этому времени, а именно в десятилетие VIII столетия, арабы смогли вытеснить византийцев из Лазики.

Мы думаем, что с этим должна быть связана местная традиция поминовения св. Максима Исповедника в четверг Светлой седмицы. Быть может, именно в четверг Светлой седмицы перенесли сюда к крепости Мури в монастырь св. Арсения мощи святого Максима, и этим было положено начало этой местной традиции.

Что же касается легенд, несмотря на их содержание, все они однозначно отмечают о перенесении мощей св. Максима к этому месту из другой местности.

Хотелось бы отметить, что в Верхней Сванетии в с. Ленджерии есть фреска св. Максима, датируемая XII веком, на которой он изображен в архиерейском облачении. Может быть, местное население считало его архиереем в связи с тем высоким авторитетом, который он имел среди народа.

В заключение можно сказать, что, по нашему мнению, развалины Скимери могут быть руинами упомянутой в Житии св. Максима Исповедника византийской крепости Схимарис. Сюда его переселили, здесь он скончался, и здесь же похоронили; затем после 680 г. до десятилет лет VIII столетия его святые мощи перенесли в монастырь св. Арсения, который, по нашему мнению, должен был находиться под крепостью Мури, на берегу реки Цхенисцкали около Цагери. Этот монастырь после положения там святых мощей Максима Исповедника стал именоваться монастырём св. Максима Исповедника.

По церковному преданию, его святые мощи и ныне покоятся в этом монастыре, под алтарем сохранившейся после многих переделок малой церкви.

Вышеприведенные выводы окончательно могут быть подтверждены соответствующими археологическими изысканиями, которые, надеемся, не будут отложены на долгое время.

*Абашидзе З.
(Тбилисский ГУ, Грузия)*

К ИСТОРИИ УПРАЗДНЕНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ АВТОКЕФАЛИИ И ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИНСКОГО ЭКЗАРХА- ТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вопросы, связанные с упразднением грузинской церковной автокефалии и образованием Грузинского Экзархата Русской Православной Церкви, справедливо относятся к числу наименее изученных вопросов грузинской и русской церковной истории. Историография этой проблемы ограничивается несколькими трудами и газетными публикациями конца XIX – начала XX в. (епископ Кирион Садзагелашвили, епископ Леонид Окроперидзе, епископ Никандр Феноменов, В. Жмакин, В. Дурново, Н. Покровский, С. Горгадзе, Ф. Жордания).

Даже в недавно изданной многотомной истории Русской Церкви вопросу со-

здания Грузинского Экзархата уделена всего одна страница¹. В этом же издании отмечено, что в 1917 году Грузинская Церковь провозгласила автокефалию «без согласия кириархальной церкви»².

Каким образом и когда Русская Церковь стала «кириархальной» для Грузинской? Соответствовало ли все то, что происходило с Грузинской Церковью, начиная с 1801 года, церковным правилам?

Манифестом императора России Александра I от 12 сентября 1801 года Картлийско-Кахетинское царство (Восточная Грузия) было упразднено, и эта страна на правах обычной губернии вошла в Российскую империю. В апреле следующего 1802 года было образовано Высшее Грузинское Управление. Российские войска вошли в столицу Восточной Грузии город Тбилиси. Перед войском несли крест св. Нино – одну из главных реликвий и святынь Грузинской Церкви, который в 1801 г. грузинским царевичем Георгием Багратиони был преподнесен императору Александру I³. После подписания Манифеста от 12 сентября 1801 года император счел нужным вернуть этот крест в Грузию. То, что крест св. Нино несли перед российским войском, имело своей целью продемонстрировать перед грузинским населением, что российское управление и владычество в Грузии – это акт покровительства и милость Божья⁴. Многие, в том числе и некоторые иерархи Церкви, так и восприняли вход российских войск. Они надеялись, что пришел конец всем бедам грузинского народа и что под покровительством России Грузия начнет процветать. Известный грузинский иерарх и проповедник архиепископ Амвросий Некресский обращался к своей пастве: «Силою Его Величества будут сокрушены наши враги, и мы навсегда будем избавлены от ига мусульманского; Грузия будет освобождена от уз адовых. Не рыдайте и не тоскуйте, ибо избавлена Грузия и пали враги наши персы»⁵.

Хотя не все думали так. Многие догадывались, что независимости Грузии пришел конец, и что наступает период господства великой северной державы.

Сразу же после упразднения грузинской государственности новые военные и гражданские власти начали вмешиваться и в церковные дела, хотя Грузинская Церковь оставалась автокефальной до 1811 года⁶.

¹ Смолич И. История Русской Церкви 1700–1917. Ч. 1 // История Русской Церкви. Кн. VIII. М., 1996. С. 272.

² Цыпин В. История Русской Церкви 1917–1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 48.

³ Крест св. Нино, сделанный из виноградной лозы и соединенный волосами самой просветительницы Грузии, был символом христианизации Грузии и в течение веков хранился в кафедральном соборе Светицховели в г. Мцхета. В 1723 году во время совместного набега на Грузию войск турок и лезгин, с целью безопасности крест перенесли в церковь Анапури в горный район Грузии. Отсюда крест св. Нино епископ Тимофей (Габашвили) вывез в Москву к царевичу Бакару Багратиони, а в 1801 году внук Бакара Георгий передал его императору.

⁴ ჰოვხანაძე ა. საქართველოს ისტორია 1801–1890 წწ. თბ (на груз. яз.). С. 16–17.

⁵ Кирион, еп. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901. С. 15.

⁶ Автокефалию Грузинская Церковь получила от Матери-Церкви – Антиохийской Патриархии в 60–70-х годах V века, во время правления в Грузии царя Вахтанга I Горгасали. В Грузию (Картли) был поставлен самостоятельный архиепископ с титулом Католикоса. До середины VIII в. Картлийские Католикосы, которые избирались на Соборе Грузинской Церкви в Мцхете, утверждались Патриархом Антиохии, а с этого времени – Патриархом Антиохийским Феофилактом. Грузинской Церкви было дано право иметь своих католикосов без их утверждения в Антиохии. С первой половины XI в., после объединения Грузии (Восточной и Западной), Католикосы получили и титул Патриархов и именовались Католикосами-Патриархами Мцхетскими и

К моменту вхождения Восточной Грузии в состав Российского государства Грузинская Церковь включала в себя 15 епархий⁷, во главе которой стоял Католикос-Патриарх Антоний II, который волею судеб являлся последним Грузинским Патриархом.

То, что российские власти тотчас займутся церковными вопросами, было ясно для всех. К сожалению, грузинские политические деятели и дипломаты сами дали повод России для этого, еще при подписании в 1783 году соглашения между Россией и царством Картл-Кахети, вошедшего в историю под названием Георгиевского трактата. Восьмой артикул этого договора гласил «Об управлении Грузинской церкви и отношении ее к Российскому Синоду будет составлен отдельный артикул»⁸. В соответствии с этим артикулом Католикос Восточной Грузии становился членом Синода Русской Православной Церкви, что также не соответствовало церковным канонам.

Нарушив условие Георгиевского трактата и упразднив царство Картл-Кахети, Российское правительство, естественно, собиралось также поступить и с Грузинской Церковью. Этого не скрывал и император Павел I, который писал еще в 1800 году: «Я хочу, чтобы Грузия была губерния, итак тотчас поставьте ее в сношение с сенатом, а по духовной части с Синодом...»⁹).

Первому же Главноуправляющему Восточной Грузией генералу Карлу Кноррингу было поручено досконально изучить все обстоятельства, связанные с жизнью Грузинской Церкви, и собрать все необходимые данные для «упорядочения дел по управлению грузинским духовенством»¹⁰. Упорядочение, по понятию Российских властей, значило ввести в Грузии такое же управление церковью, какое было в Российской империи, т. е. полностью подчинить церковь государственному аппарату. Подчиненная государству церковь должна была быть проводником политики государства, должна была воспитывать преданных Российской империи священнослужителей, должна была стать твердой идеологической опорой для Российского владычества. Такую функцию Российское правительство никак не могло отвести Грузинской Церкви, так как считало, что она по своей структуре, по составу духовенства была и непригодна, и ненадежна¹¹.

Правила управления Грузинской Церковью полностью отличались от Российских. Грузинская Церковь представляла собой крупную феодальную организацию,

всей Грузии. После распада единого Грузинского царства, с 70-х годов XV в., от Грузинской Патриархии отпал Абхазский (Западно-Грузинский) Католикосат, который до этого входил в юрисдикцию Мцхетского Католикоса-Патриарха. После этого духовным лидером Восточной Грузии был Католикос-Патриарх Мцхетский и Карталинский (именовавший себя Всеягрузинским), а Западной Грузии – Католикос Бичвинтский (Пицундский) и Западно-Грузинский (Абхазский).

⁷ Уже в VI в. только Мцхетский Католикосат включал в себя 33 епархии. В XI–XIII вв. Грузинская Патриархия состояла более чем из 40 епархий, включая епархии армян-халкедонитов на территории Армении, которые входили в юрисдикцию Мцхетского Патриархата. Начиная с XIII века, Грузия оказалась в очень трудном положении – в течение веков ей приходилось вести непрерывную борьбу против иноземных захватчиков – монголов, персов, турок, лезгин. Опустошались грузинские земли, приходили в упадок, и из-за отсутствия населения упразднялись многие епархии и монастыри.

⁸ Георгиевский Трактат, изд. Г. Пайчадзе. Тбилиси, 1983. С. 74.

⁹ Цит. по: Кирион, еп. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹ სუბიუგანო ა. საქართველოს ეკლესიის სოციალურ-პოლიტიკური პოზიცია. თბ., 1987. (на груз. яз.). С. 16.

которую возглавлял Католикос-Патриарх, имевший неограниченные права и часто представлявший правящую царскую династию Багратионов. Грузинская Церковь владела большими пахотными землями и пастбищами, лесами, мельницами, местами рыбной ловли и свечными заводами, другим имуществом, что превращало ее в экономически независимую единицу¹². Кроме этого, светская власть почти не вмешивалась в управление церковью, и патриарх вершил дела по своему усмотрению.

Совершенно иной была церковная система и структура в послепетровской России. Естественно, такую же систему правительство собиралось внедрить и в Грузии.

Правда, генерал К. Кнорринг во время своего правления не успел сделать что-либо существенное в церковных делах, но еще в феврале 1801 г., т. е. до полного упразднения Грузинского царства, исполняя волю императора, он писал Католикосу-Патриарху Антонию II: «По случаю присоединения Грузии к Российской империи, Е.И.В. угодно иметь подробные сведения о состоянии находящегося в Грузии духовенства, вследствие чего прошу Ваше Святейшество доставить мне благосклонные Ваши отзывы на следующие пункты:

Сколько и какие во всех областях Грузии епархии, кто управляющие ими архиереи и архиереи сии каким духовным начальством управляются;

Сколько в каждой епархии мужских и женских монастырей, кафедральных и приходских церквей, и как и откуда архиереи, монастыри и священники получают доходы на содержание;

Имеют ли архиереи для управления монастырями и церквами какие-либо судебные органы, как, напр. Дикастерия или духовные правления, кто является их членами и какие у них доходы;

По гражданским делам духовные лица судятся в одних только духовных судах или в гражданских;

В духовные лица производятся представители одного отдельного сословия, как в России, или из всех других сословий;

Имеются ли в епархиях для духовных лиц училища и чему в них обучаются?»¹³.

Кроме этих вопросов, генерал Кнорринг предлагал Католикосу коснуться тех вопросов, которые он сочтет нужными и важными.

Вскоре Католикос-Патриарх Антоний II передал генералу Кноррингу свой ответ, препроводив его кратким очерком об историческом прошлом Грузинской Церкви. Католикосом Антонием II в письме на имя генерала Кнорринга было названо 8 епархий в Картли (Тбилисская, Самтавроская, Руисская, Урбнисская, Самтависская, Цилканская, Манглисская, Никозская) и 6 епархий в Кахети (Бодбийская, Алавердская, Ниноцминдская, Руставская, Некресская, Харчесская). К этому добавлялась главная епархия – Мцхетская, где находилась Патриаршая кафедра. Монастырей в Картли было 11, а в Кахети – 12, но многие из них уже не действовали.

В письме Грузинский Патриарх указывал, что иерархи, архимандриты и другие священнослужители получают доходы от церковных и монастырских крестьян и имений, а приходские священники – от прихожан и собственной работы.

В духовные звания (чины) в Грузии производились не только из одного духовного сословия, как обычно в России, но и из других сословий по достоинству и избранию. По ответам Патриарха видно, что грамоте, церковному пению и Закону

¹² Там же.

¹³ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (в дальнейшем акты). Т. 1. Тифлис, 1866. С. 529.

Божиему обучали во всех епархиях Картли и Кахети. Но, к сожалению, уже не действовали духовные семинарии в Тбилиси и Телави, которые были открыты во время правления отца патриарха Антония II царя Ираклия II. В прежние времена в них обучали богословию, философии, истории, риторике, математике, грамматике. В этом же ответе Патриарха Антония II приводились сведения о землевладении некоторых епископов, так, например, Тбилисский митрополит Арсений владел 18 селами, епископ Руисский Юстин – 46 селами, таким же количеством сел владел епископ Цилканский Иоанн, епископ Никозский владел 8 селами, епископ Бодбийский – 31 селом и т.д.¹⁴

В 1802 году генерал К. Кнорринг был освобожден с поста Главноуправляющего Грузией, так и не успев серьезно заняться церковными вопросами. Не была существенно изменена обстановка и во время правления преемника Кнорринга генерала Павла Цицианова, который в основном был занят гражданскими и военными делами. Хотя, надо отметить, что последний все же активно и иногда бесцеремонно вмешивался в грузинские церковные дела. Так, например, когда патриарх Антоний II в 1803 году вместо ушедшего на покой епископа Цилканского поручил управление епархией архимандриту Досифею, генерал Цицианов отправил Католикосу Антонию II следующее письмо: «К крайнему удивлению моему слышал я (чему хотя и верить не могу), что Ваше Святейшество изволили Цилканскую епархию перепоручить архимандриту Досифею... в то время как Вы уведомлены, что священная есть воля Е.И.В. не умножать в Грузии высоких в духовенстве званий и мною Вам словесно было уже объявлено, что упразднившиеся епархии должны быть присоединяемые к ближайшим...»¹⁵. Далее в этом письме генерал П. Цицианов предупреждает Патриарха, что если он не будет следовать этому правилу, то он доведет до сведения императора «о непорядках в здешних духовных делах»¹⁶.

Это письмо свидетельствует, что генерал П. Цицианов явно вмешивается во внутренние дела Грузинской Церкви. Но естественно это нельзя считать только личной инициативой генерала. В письме он ясно дает понять, что это «священная воля» императора. В России, как видно, уже всерьез думали об упразднении Грузинской церковной независимости и о полном подчинении ее Российскому Синоду, одним из способов этого видели в постепенном сокращении епархий. Генерал П. Цицианов в своем рапорте на имя императора от 29 мая 1804 года докладывал: «После ухода на покой старых епископов лучший способ по упразднении епархий соединять их с соседствующими... держась этого правила во время моего пребывания в Грузии в Карталинии упразднено 3 епархии и осталось 3, хотя как кажется мне, достаточно в Картли иметь одну епархию. Уничтожение же оных (т. е. епархий. – З.А.) одним разом по прибежности народа к вере мнится мне, было бы опасным»¹⁷.

Такого же мнения придерживался и сам император Александр I. В сентябре 1804 года член Сената Российской империи граф Кочубей писал генералу П. Цицианову: «Е.И.В. изъявил Высочайшую волю свою, чтоб преднамереваемое уничтожение епархий производимо было мало-помалу, нечувствительным так сказать образом с соблюдением всех возможных предосторожностей...»¹⁸.

Более активные шаги российской администрации по изменению грузинской

¹⁴ Там же. С. 529–531.

¹⁵ Акты П. Тифлис, 1868. С. 264.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 265.

¹⁸ Там же. С. 270.

церковной структуры, которые в конце концов привели к упразднению автокефалии, были сделаны во время правления здесь генерала Александра Торماسова (1808–1811 гг.). Хотя следует отметить, что еще до А. Тормасова во время правления генерал-фельдмаршала Ивана Гудовича (1806–1808 гг.) императором Александром I было проведено очень важное мероприятие – грузинские священники и диаконы были освобождены от крепостного права. В приказе на имя генерала И. Гудовича от 7 июля 1808 года император писал: «Узнав, что многие священники и диаконы присвоены тамошними (т. е. грузинскими. – З.А.) князьями и дворянами в крепость и находя такое положение вещей ни с законами Российской империи не согласными, ни сану духовному столь мною уважаемому, неприличными – Я повелеваю принять навсегда общим в Грузии правилом, что состояние духовное не только от крепости, но и от всех податей и повинностей в отношении к помещикам свободно»¹⁹. Само собой разумеется, этот акт, освободивший священнослужителей от крепостной зависимости, имел большое значение и положительные результаты.

По мнению нового Главнокомандующего генерала А. Тормасова, для водворения в Грузинской Церкви новых порядков необходимо было создать в Грузии духовную Дикастерию на тех же началах и с такой же функцией, как и в России. Это предложение генерал А. Тормасов высказал в своем рапорте на имя обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, князя А.Н. Голицына 6 июня 1809 года. Тормасов предлагал во главу этого учреждения поставить Католикоса-Патриарха Антония II, как писал генерал Тормасов, «во уважение царского рода и всеобщего к нему в Грузии почтения»²⁰. В заместители предлагалась кандидатура архиепископа Варлаама (Эристова), который в то время являлся членом Российского Синода, хорошо знал русский язык и был знаком с российскими церковными порядками. Кроме президента и вице-президента Дикастерия должна была состоять еще из трех членов по выбору самого духовенства, секретаря, переводчика и нужного количества писцов.

Создание Дикастерии затягивалось. А в ноябре 1809 года было решено вызвать Католикоса Антония II в Санкт-Петербург для решения в Синоде вопросов с предстоящими изменениями в Грузинской Церкви²¹. Католикос всячески оттягивал свой визит, ссылаясь на неудовлетворительное состояние здоровья, предчувствуя, и небезосновательно, что ему не суждено будет вернуться в Грузию.

К этому времени почти все члены царской семьи Багратиони были выселены из Грузии в разные губернии России, и оставлять здесь Католикоса Антония, бывшего сыном царя Ираклия II (1744–1798) и братом последнего царя Георгия XII (1798–1800), и в то же время пользовался большим авторитетом среди населения и являлся как бы символом независимой Грузии и Грузинской Церкви, что было для российских властей, конечно, нежелательно.

Отъезд Католикоса откладывался почти каждый месяц, но, в конце концов, ровно через год после получения приглашения ему все же пришлось выехать в Россию.

3 ноября 1810 года Католикос Антоний II покинул столицу Грузии Тбилиси. По пути в Россию он на несколько дней остановился в духовном центре Грузии Мцхете, 9 ноября провел здесь последнюю Патриаршую литургию в кафедральном соборе Светицховели и 10 ноября вместе со свитой двинулся в путь. Здесь же следует от-

¹⁹ Акты III. Тифлис, 1869. С. 77–78.

²⁰ Акты IV. Тифлис, 1870. С. 140.

²¹ Там же. С. 143.

метить, что Католикос Антоний II так и не вернулся на родину – после упразднения автокефалии Грузинской Церкви в 1811 году он пребывал в Нижнем Новгороде, где и скончался в 1827 году в возрасте 65 лет.

После отъезда Католикоса-Патриарха Антония II временное управление Грузинской Церковью было поручено архиепископу Варлааму Эристову, долгие годы прожившему в Санкт-Петербурге. Вскоре после этого генерал Тормасов снова возбудил вопрос о скорейшем учреждении Дикастерии.

В декабре 1810 года (через месяц после отъезда Католикоса) генерал А. Тормасов пишет архиепископу Варлааму: «Обер-прокурор Синода, обращая внимание на то, что Синод до сих пор не имеет влияния на грузинские церковные дела и даже точных сведений о грузинском духовенстве, поручает мне, консультируясь с Вами, представить мое мнение о том, в каком виде и на каком основании устроить управление грузинским духовенством, так, чтобы оно было в зависимости от Святейшего Синода»²².

Таким образом, архиепископу Варлааму Эристову поручалось составить проект по будущему устройству Грузинской Церкви и по учреждению Дикастерии, что в итоге означало упразднение независимого, автокефального правления. Это, конечно, была трудная задача, которая усложнялась и тем, что окончательно не было установлено число церквей и священнослужителей, не было до конца выяснено, какие доходы получают церкви и монастыри от церковных крестьян, каковы доходы отдельных епархий и т.д.

Все это по определению самого же Варлаама было вызвано тем, что доходы эти находились в распоряжении епархиальных архиереев, «которые никому никакого отчета не дают... кроме Католикоса»²³.

Архиепископ Варлаам Эристов представил свои соображения генералу Тормасову, который, в свою очередь, 18 февраля 1811 года доложил обо всем обер-прокурору Синода князю Голицыну.

Архиепископ Варлаам предлагал оставить в Восточной Грузии вместо существующих к этому времени 13 епархий только 2 епархии – одну в Картли под названием Мцхетская и Картлийская, а вторую – в Кахети под названием Алавердско-Кахетинская. По этому же проекту предполагалось из 9 монастырей оставить только 5.

Генерал А. Тормасов приложил к рапорту сведения о числе церквей, архиереев и священнослужителей, которые свидетельствовали о том, что в Восточной Грузии к этому времени было: церквей – 799, архиереев – 7, священников – 746, дьяконов – 146 и церковнослужителей – 611²⁴.

В письме на имя князя А. Голицына генерал А. Тормасов указывал, что архиепископ Варлаам, в случае учреждения Дикастерии, предлагает избрать членами ее не архиереев, а архимандритов и протоиереев, во главе же Дикастерии поставить правящего архиерея Восточной Грузии. Правящий архиерей, по мнению Варлаама, должен называться «Митрополитом Мцхетским и Карталинским и Экзархом Синодским над Грузиею, подобно высочайше утвержденнаго для Молдавии и Валахии учреждения и быть ему под ведомством Святейшаго Синода»²⁵).

Касаюсь личности Католикоса Антония II, генерал А. Тормасов отмечал: «По мнению моему, не можно ожидать, чтобы Католикос Антоний привел с должною

²² Там же. С. 161.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 163.

²⁵ Цит. по: Кирион, *еп.* Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. С. 42.

деятельностью в порядок дела здешнего края, относящиеся к духовенству, как по причине слабости здоровья, так еще более по привычке распорядиться всем самопроизвольно, к чему по здешним обычаям, дает ему право происхождения его из царской фамилии, так как он сын царя Ираклия... А поэтому полезным нахожу назначить Экзархом Грузии и Митрополитом Мцхетским и Карталинским архиепископа Варлаама, как члена Синода, сведущего о порядках духовного правления, с которым он познакомился, будучи в России. Кахетинским и Алавердским же правящим архиереем назначить митрополита Бодбийского Иоанна, достойнейшего из всех прочих»²⁶.

В этом письме А. Тормасов также предлагал в случае оставления Антония II в России назначить ему надлежащую пенсию для содержания в размере 6000 рублей серебром (учитывая его годовой доход в Грузии).

Проект также предусматривал переводение в казенное ведомство всех церковных дворян и крестьян с их имениями; для воспитания будущих священнослужителей предлагалось открытие в Тбилиси гимназии для детей духовенства с составом на первый раз 60 человек и с отпуском на ее содержание 6100 рублей ежегодно из грузинских церковных доходов, а также для подготовки поступления в эту гимназию открыть в разных местностях Картли и Кахети 9 уездных училищ и выделить на их содержание 3800 рублей серебром ежегодно. Предполагалось выделение ежегодной суммы для поддержания вдов и сирот священнослужителей²⁷. Во избежание финансовых злоупотреблений, все церковные доходы и расходы должны были быть под контролем Дикастерии.

Получив проект, представленный архиепископом Варлаамом Эрстовым и генералом А. Тормасовым в начале июня 1811 года, Синод 21 июня, почти без изменений передал его на утверждение императору. 30 июня 1811 года Александр I утвердил проект об образовании Грузинского Экзархата.

Первым Экзархом Грузии с титулом Митрополита Мцхетского и Картлийского был назначен бывший архиепископ Ахтальский, член Святейшего Синода Русской Православной Церкви Варлаам (Эрстов).

В конечном итоге подчинение Грузинской Церкви Синоду Русской Православной Церкви, как отмечал историк С. Горгадзе, выразилось: «1) прежде всего, в объявлении Грузинского Католикоса «членом Св.Синода» по Георгиевскому трактату 1783 года между императрицей Екатериной II и царем Ираклием II; 2) далее, в упразднении самой должности Католикоса, а вместе с тем и независимости всей Грузинской Церкви 30-го июня 1811 года; 3) затем, в постепенном упразднении всех существовавших до присоединения Грузии к России епархий (митрополий, архиепископий и епископий числом свыше 20-ти), путем объединения их в одну архиепископию (Карталино-Кахетинскую) и в три простые епископии (Имеретинскую, Гурийско-Мингрельскую и Сухумскую); 4) в учреждении должности «экзархов», являющихся заместителями Грузинских Католикосов и поставляемых не на месте же, т. е. не собором грузинских епископов и представителей от верующих, как это было в отношении Католикосов, а присылаемых из России, т. е. из совершенно другой церковной области, никогда дотоле ничего общего (кроме названия «православная») с грузинской церковью не имеющей; 5) в учреждении бюрократического органа Св. Синода, так называемой Грузино-Имеретинской синодальной конто-

²⁶ Акты IV. Тифлис, 1870. С. 164–165.

²⁷ Кирион, еп. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. С. 49.

ры, и б) наконец, в уничтожении материальной независимости грузинской церкви, путем отобрания в казну церковно-монастырских имений (с 1852 г.)»²⁸.

Приблизительно через 100 лет после упразднения автокефалии Грузинской Церкви, когда грузинское духовенство и грузинские ученые и общественные деятели начали активно бороться за восстановление церковной независимости и вопрос был передан на обсуждение в Предсоборное Присутствие, часть российского духовенства категорически выступила против восстановления грузинской церковной автокефалии и пыталась доказать, что в 1811 году ничего противного церковным канонам не произошло. Некоторые даже утверждали, что до 1811 года Грузинская Церковь вовсе не была автокефальной и подчинялась Антиохийской церкви. Одним из главных выразителей такой позиции части русского духовенства был ректор Тифлисской Духовной семинарии архимандрит Никандр (Феноменов)²⁹, который доказывал, что в деле упразднения церковной автокефалии в Грузии Синод не повинен и что все было решено императорской властью. «Император Александр Павлович нашел нужным, – писал архимандрит, – подчинить Грузинскую Церковь, когда Грузия вошла в состав Российской империи, Святейшему Синоду, а это – его право, которое не оспаривается даже правилами Святых Вселенских Соборов, – право, которым пользовались всегда и византийские императоры...»³⁰.

Это утверждение принадлежало архимандриту, ректору семинарии, а ему должно было быть известно, что в приведенном им в качестве примера Византии, т. е. в одном государстве, на протяжении веков существовало четыре независимых друг от друга патриархата, а также Кипрская автокефальная церковь.

Видимо, архимандриту Никандру и сторонникам его взглядов по вопросу обретения автокефалии древней Грузинской Церковью был неизвестен труд современного им канониста профессора Казанского университета Ильи Бердникова «Государственное положение религии в Римско-Византийской империи», где автор указывает: «государственная власть, какая бы она ни была, христианская или языческая, не может, не правоспособна издать церковного закона или распоряжаться чем-нибудь церковным. Церковь не область Кесаря, а область Божия. Здесь одному Богу и его непосредственным наместникам место действовать и распоряжаться»³¹.

Насколько соответствовали действия императора и Св. Синода духу Вселенских соборов можно судить по правилам и деяниям самих соборов. 12-е правило IV Вселенского собора гласит: «Дошло до нас, яко некие, вопреки церковным постановлениям, прибегнув ко властям, посредством прагматических грамот, единую область на две разсекли, яко быти от сего во единой области двум митрополитам. Посему определил святой собор, да ничто таковое тварити впредь не дерзает епископ. Ибо покусившийся на то низвержен будет...»³². Комментируя это правило, епископ Никодим (Милаш), сербский канонист, отмечает, что этим правилом IV Вселенский собор подтверждает нормы, установленные 6 и 7 правилами I Вселен-

²⁸ Горгадзе С. Автокефальность Грузинской Церкви // Духовный Вестник Грузинского Экзархата. № 21–22. Тифлис, 1905. С. 13.

²⁹ Позднее епископ Бакинский.

³⁰ Никандр (архим.) Об автокефальности Грузинской Церкви и церковной жизни в Грузии при Католикосах // Духовный Вестник Грузинского Экзархата. № 13–14. Тифлис, 1905. С. 20–21.

³¹ Бердников И. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. 1. Казань, 1881. С. 494.

³² Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 1996. С. 363.

ского и 2 и 3 правилами II Вселенского соборов, и подчеркивает, что отцы собора этим правилом «определяют, чтобы ни один епископ не смел, независимо от собора, обращаться к царской власти и от нее просить и получать митрополичьи права в ущерб законному митрополиту, угрожая извержением тому из епископов, кто дерзнул бы нарушить это определение»³³. Как видим, в этом правиле речь идет о недопущении деления митрополичьей области, и естественно и речи не может быть о присоединении церковной области или упразднении независимой церковной организации.

В деяниях того же собора имеется интересное замечание касательно того, какими законами должны вершиться церковные дела – императорскими указами и прагматическим уставом или церковными канонами. Рассматривая жалобу епископа города Тира Фотия, посланную императору, высшие сановники, присутствующие на соборе, заявили, что императору «угодно было, чтобы дела святейших епископов производились не по императорским грамотам или прагматическим уставам, но по канонам, изданным святыми отцами», и спросили у отцов собора «пусть скажет святой и вселенский собор, если это ему угодно, по канонам отцов произвести исследование об этом (дело Фотия. – З.А.) или по императорским прагматическим (уставам)... Святой Собор сказал: „Против канонов никакой прагматический (устав) не будет иметь силы; пусть каноны отцов преобладают“. Славнейшие сановники сказали: „Теперь время узнать нам от святого собора, позволительно ли, по императорскому прагматическому уставу, другим епископам отнимать права у чужой церкви“. Святой собор сказал: „Не позволительно; это противно канонам“»³⁴.

Таким образом, то, что произошло с Грузинской Церковью в июне 1811 года, было «противно канонам». Ни император Александр I, ни архиепископ Варлаам Эристов, ни, тем более, генерал А. Торماسов не имели права вмешиваться в Грузинские церковные дела. Не имели на это право и Российские церковные власти. 8-е правило III Вселенского Собора гласит: «Дело, вопреки постановлениям церковным, и правилам святых Апостол, нововводимое, и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбезнейший соепископ Ригин, и сущие с ним благоговейнейшие епископы Кипрския области, Зинов и Евагрий. Чего ради, понеже общественные болезни требуют сильнейшаго врачевства, яко больший вред приносящая, и наипаче, аще и древняго обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре... начальствующие во святых кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершати поставление благоговейнейших епископов. То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях: дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирали власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников... И так святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащая ей права, по обычаю издревле утвердившемуся»³⁵. О том, что Грузинская Церковь с древнейших времен была автокефальной и, что «начальствующие» в ней «сами собою» совершали поставление епископов, говорят многие источники и одним из главных из них является свидетельство извест-

³³ Там же.

³⁴ Деяния Вселенских Соборов. Т. III. СПб., 1996. С. 37.

³⁵ Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 305–306.

ного канониста и толкователя канонов Феодора Вальсамона, который притом сам был Антиохийским Патриархом (1180–1203): «Если находишь и другие независимые (автокефальные) церкви, – говорит Вальсамон в своем толковании на 2-е правило II Вселенского Собора, – как то болгарскую, кипрскую и иверскую, – не удивляйся этому... Архиепископа Кипрского почтил III Собор... Архиепископа Иверского почтило определение Антиохийского собора...»³⁶).

Таким образом, утверждения о каноничности отмены грузинской церковной автокефалии и присоединении ее к Русской церкви в июне 1811 года, по нашему мнению, беспочвенны³⁷.

*Бажутина Т.Д. (Донской монастырь, г. Москва),
Тихонов И.С. (ГАРФ)*

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРУЗИНСКОЙ КОЛОНИИ В МОСКВЕ, УПОКОЕННЫХ В НЕКРОПОЛЕ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Особую страницу в истории Донского монастыря составляют российско-грузинские отношения, их церковный и государственный аспект, свидетельством чего являются захоронения грузинских духовных и государственных деятелей некрополя монастыря.

Начало этих отношений историографическая литература относит к XV в., когда к царю Ивану III в 1491 г. прибывают послы кахетинского царя Александра I¹ с просьбой о помощи в борьбе с иноверными соседними государствами. В последующие века отношения получают свое дальнейшее развитие, и свидетельством их укрепления является событие, связанное с прибытием иконы Иверской Божией Матери в Москву, доставленной из Афонского Иверского монастыря, основанного по преданию грузинскими подвижниками².

В августе 1684 года в Москву прибывают грузинские царевичи Александр и Мамука, сыновья имеретинского царя Арчила II (Багратион) с многочисленной свитой, среди которой были сановитые вельможи и священнослужители³.

В 1705 г. по велению царя Петра I настоятелем Донского монастыря стал видный иерарх имеретинской церкви Лаврентий Габашвили, который был близок семье царя Арчила II, пережив с ним трудные годы изгнания. Архимандрит Лаврен-

³⁶ Цит. по: *Горгадзе С.* Автокефальность Грузинской Церкви // Духовный Вестник Грузинского Экзархата, №№ 21–22. С. 42.

³⁷ Даже, если бы Грузинская Церковь входила в юрисдикцию Антиохийского патриархата, как утверждали некоторые церковные деятели, то и это являлось бы вмешательством во внутренние дела древнейшего Антиохийского патриархата и также неканоническим актом, нарушавшим церковные правила и традиции.

¹ *К. Е.* Краткий очерк истории Грузинской Церкви и экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901.

² Там же.

³ *Кутищев А.В.* Некрополь грузинских государственных и политических деятелей в Донском монастыре // Макарьевские чтения. Вып. VII. М., 2000.